

МАРКИТАНОВ Юрий Алексеевич —

бортовой инженер самолёта, капитан (г. Великий Новгород)

ХОХЛОВ Илья Владимирович —

старший преподаватель кафедры истории и археологии Новгородского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Великий Новгород)

К истории лейб-гвардии Драгунского полка

3 апреля 1814 года¹ в Париже был подписан указ, в котором говорилось: «В знак памяти взятия города Парижа и благополучно оконченной, незабвенной, с французами войны, продолжавшейся 1812, 1813 и 1814 годы, сформировать в составе Гвардейского корпуса лейб-гвардии Конно-егерский полк»². Его формирование, происходившее в пригороде французской столицы — Версале, поручили генерал-адъютанту И.В.Васильчикову под руководством цесаревича Константина Павловича. Таким образом, по мысли создателя полка — российского императора Александра I, лейб-гвардии Конно-егерский полк должен был стать живым памятником победе русских войск в боевых действиях 1812—1814 гг. Дата вступления русских войск в Париж — 19 марта — впоследствии особо почиталась в полку на всём протяжении его истории.

Нижних чинов для укомплектования лейб-гвардии Конно-егерского полка выделили одиннадцать гусарских (Сумский, Павлоградский, Елисаветградский, Мариупольский, Александрийский, Гродненский, Белорусский, Лубенский, Изюмский, Ахтырский и Ольвиопольский) и четыре конно-егерских (Северский, Черниговский, Дерптский и Арзамасский) полка³. В командный состав полка вошли пятьдесят три офицера из двадцати четырёх войсковых частей⁴. Для вновь формировавшегося полка отбирались наиболее отличившиеся в боях воины.

25 апреля 1814 года первым командиром полка стал генерал-майор А.Н.Потапов. Ещё через пять дней, 30 апреля, полк получил права молодой гвардии, хотя он и не принимал к тому времени участия ни в одном сражении (эту награду можно было заслужить только в боях). Тем самым были отмечены заслуги офицеров и солдат полка, большинство из которых отличились в боях с армией Наполеона. В целом в Версале лейб-гвардии Конно-егерский полк насчитывал четыре эскадрона.

21 мая полк в составе Лёгкой гвардейской кавалерийской дивизии вместе со всей остальной гвардейской кавалерией и артиллерией выступил в обратный поход в Россию и в октябре прибыл на место своего постоянного квартирования — в Старорусский уезд Новгородской губернии. 14 октября конно-егеря парадом вступили в Старую Руссу. Штаб полка и один эскадрон расположились в самом городе, остальные эскадроны — по

окрестным деревням. Здесь же к 1 января 1815 года были сформированы 5, 6 и 7-й (запасной) эскадроны⁵.

В том же году лейб-гвардии Конно-егерскому полку едва не пришлось вновь побывать во Франции. В связи с побегом Наполеона с острова Эльба и последовавшими событиями 27 апреля 1815 года гвардии приказали готовиться к походу. Полк был уже полностью готов, когда пришло известие о поражении Наполеона при Ватерлоо (8 июня 1815 г.).

В Старорусском уезде конно-егеря оставались недолго. Расположение полка было очень неудобным. Эскадроны находились на значительном удалении друг от друга. Сообщению между ними и даже взводами мешали многочисленные реки. Большие расстояния и бездорожье весной и осенью отрезали эскадроны от сообщения со штабом. От него некоторые эскадроны были удалены на 70 вёрст. Из семи эскадронов только один, стоявший в Старой Руссе, пользовался манежем. По поводу всех этих неудобств полковой командир генерал-майор А.Н.Потапов неоднократно обращался к вышестоящему командованию и гражданским властям. В результате 20 октября 1815 года высочайшим повелением полку было предписано перейти из Старорусского уезда в Новгород, куда конно-егеря и прибыли 7 ноября⁶.

Однако и в Новгороде квартиры получил не весь полк, а только штаб и 7-й эскадрон. Остальные эскадроны располагались в деревнях Новгородского уезда. Поэтому полковой командир продолжал хлопотать об улучшении условий размещения, и его усилия увенчались успехом. По высочайшему повелению приказано было построить для лейб-гвардии Конно-егерского полка манеж, казармы и конюшни на два эскадрона. Император лично указал на плане Новгорода место для постройки казарм. Причём денег, выделенных казной на эти цели, не хватило, и А.Н.Потапов внёс недостающие 50 тыс. рублей из своих средств⁷. Окончательно казармы построили к 15 октября 1819 года.

Ситуация с размещением полка несколько улучшилась. Теперь дивизионы, состоявшие из двух эскадронов, поочерёдно располагались в Новгороде, где стало удобнее проводить обучение.

11 апреля 1816 года шефом лейб-гвардии Конно-егерского полка был назначен генерал-адъютант И.В.Васильчиков, начинавший формировать его ещё в Версале. Ровно через четыре месяца, 11 августа, в Новгороде состоялся высочайший смотр полка. Александр I нашёл его в отличном порядке, шефу, командиру и всем офицерам было объявлено «совершенное удовольствие его величества», нижние чины получили по рублю, по фунту рыбы и по чарке вина каждый⁸.

19 марта 1825 года впервые отмечался полковой праздник. Полк стал живым памятником знаменательному событию — вступлению русских войск в Париж в 1814 году.

Важные события в жизни полка произошли в первые несколько лет царствования императора Николая I. При формировании лейб-гвардии Конно-егерскому полку как представителю лёгкой кавалерии не были пожалованы штандарты. Это произошло лишь 24 июня 1827 года, когда полк получил три штандарта — по одному на дивизион⁹. Церемония вручения прошла в лагерях под Царским Селом, где полк находился в то время. (Через три с половиной года, 31 декабря 1831 года, на штандарты были пожалованы три серебряных орла¹⁰. При этом старые копьевидные навершия приказали хранить в особых ящиках при штандартах¹¹).

Вскоре полк совершил первый в своей истории боевой поход. 14 апреля 1828 года была объявлена война Османской империи. К этому времени полк (точнее, его 1-й и 2-й дивизионы и запасной эскадрон; 3-й дивизион остался в Новгороде) находился уже в походе, и 2 августа конно-егеря переправились через Дунай — тогдашнюю границу России. В начале сентября он уже был в составе осадного корпуса у крепости Варна. Однако в ходе этой кампании конным егерям не пришлось столкнуться лицом к лицу с противником — лишь однажды был получен приказ найти и разбить неприятеля, напавшего на город Базарджик. Однако, прибыв к месту назначения, полк не нашёл там турок¹². 29 сентября 1828 года Варна сдалась русским войскам, и гвардия отправилась обратно в Россию. Лейб-гвардии Конно-егерский полк вернулся в Новгород 3 января 1830 года после почти двухлетнего отсутствия.

Но отдыхать конно-егерям довелось недолго. Менее чем через год после возвращения с турецкой кампании им пришлось вновь выступить в поход — на этот раз против восставших поляков. 3 декабря 1830 года лейб-гвардии Конно-егерский полк получил предписание начальника Лёгкой гвардейской кавалерийской дивизии генерал-адъютанта Чичерина быть готовым выступить в поход в составе 1 и 3-го дивизионов. Выступление в поход состоялось 2 января 1831 года.

Именно во время этой кампании конно-егеря получили своё боевое крещение. Первая стычка с противником произошла у лейб-эскадрона у д. Велонтки 2 мая 1831 года. Позднее полк провёл ещё несколько боёв с поляками, но наиболее отличился 14 мая в сражении у Остроленки, где совместно с лейб-гвардии Уланским её величества полком несколько раз атаковал польскую пехоту. Приняли участие гвардейские конно-егеря и в заключительном сражении кампании — штурме Варшавы 25—26 августа 1831 года. За боевые отличия в ходе Польской кампании лейб-гвардии Конно-егерский полк получил свою первую награду: 6 декабря 1831 года «в ознаменование подвигов и отличной храбрости, оказанных в продолжение кампании с польскими мятежниками, всемилостивейше пожалованы были лейб-гвардии Конно-егерскому полку права и преимущества, присвоенные старой гвардии»¹³.

Находясь в Варшаве, этот полк вместе с полками лейб-гвардии: Уланским, Гродненским гусарским и Атаманским составил новую 2-ю Лёгкую кавалерийскую дивизию. 16 марта 1832 года полк вернулся в Новгород.

3 апреля 1833 года произошло важное событие в истории полка: он стал именоваться лейб-гвардии Драгунским, сохранив это имя вплоть до своего расформирования в 1918 году. Связано это было с реформой армейской кавалерии, в ходе которой упразднялись все армейские конно-егерские полки. Таким образом, существование представителя этого вида лёгкой кавалерии в составе гвардии становилось неуместным. В то же время существовавший в составе гвардии с 1809 года лейб-гвардии Драгунский полк в 1831 году был переименован за отличия в Польской кампании в лейб-гвардии Конно-гренадёрский.

С именем очередного командира полка, генерал-майора К.Е. Врангеля, назначенного на эту должность 10 сентября 1835 года, связан перевод лейб-гвардии Драгунского полка на новое место квартирования — в штаб 3-го округа пахотных солдат в Кречевицах, неподалёку от Новгорода. Стараниями полкового командира и по предложению великого князя Михаила Павловича лейб-драгуны в ноябре 1836 года перешли в этот военный городок. Именно в Кречевицах прошла большая часть полковой истории — с 1836 по 1902 год.

21 февраля 1847 года в Санкт-Петербурге скончался шеф полка И.В.Васильчиков, но уже 10 апреля того же года полк получил нового шефа — им стал родившийся в этот день великий князь Владимир Александрович.

В 1849 году лейб-гвардии Драгунскому полку вновь пришлось выступить в поход. На этот раз противником должны были стать восставшие против Австрии венгры. Однако полк вновь не успел принять участия в боевых действиях. Дойдя до г.Новогрудок Минской губернии, лейб-драгуны повернули домой.

Во время Крымской войны (1853—1856гг.) лейб-гвардии Драгунский полк летом 1854 и 1855 года содержал караулы между Ревелем и Балтийским портом, охраняя морское побережье от высадки неприятельских десантов и уходя на зиму в г.Феллин Лифляндской губернии. Столкнуться в бою с противником полку вновь не пришлось. Это произошло лишь через восемь лет — в 1863году.

Противниками на этот раз оказались повстанцы Польши и Северо-Западного края. В основном служба полка сводилась к борьбе с партизанскими действиями небольших повстанческих отрядов в Литве. Наиболее крупные столкновения с участием гвардейских драгун произошли 23 мая у фольварка Гружи, 31мая — у д.Вашоканы, 11июня — у мызы Германишки, 27—28сентября — у д.Богданцы и 29сентября — в Бухцянском лесу¹⁴. За отличия в ходе этой кампании 15 офицеров получили награды, а 22 нижних чина были удостоены Знака отличия Военного ордена. В ноябре, после высочайшего смотра в Санкт-Петербурге частям гвардии, участвовавшим в кампании, полк вернулся в Кречевицы.

Следующей и, пожалуй, самой яркой страницей истории лейб-гвардии Драгунского полка стало его участие в Русско-турецкой войне 1877—1878гг. В середине сентября 1877года лейб-драгуны располагались уже под Плевной, а 12октября им пришлось впервые за эту войну принять участие в бою. Лейб-гвардии Драгунский полк совместно с лейб-гвардии Егерским и лейб-гвардии Гусарским полками должен был атаковать турецкое укрепление Телиш. И хотя в целом эта атака, носившая отвлекающий характер, не удалась, гвардейские драгуны сражались здесь с традиционной доблестью. Особенно отличились два воина — Миронов и Макаров, вывезшие под неприятельским огнём тело убитого прапорщика Экскузовича¹⁵.

28 октября 1877 года лейб-драгуны вместе с гвардейскими конно-гренадерами и уланами его величества штурмовали Врацу, при этом 3-й эскадрон полка действовал штыками в спешенном строю. Отличились несколько нижних чинов, особенно старший вахмистр Константинов, умело действовавший в бою штыком и шашкой, и взводный вахмистр Зотов, спасший жизнь прапорщику Алымову 2-му, застрелив целившегося в него турка.

Но наиболее памятным был бой под Новачином 10ноября 1877 года. Его центральным эпизодом стала защита лейб-драгунами орудия 2-й гвардейской конной батареи. Орудие и его немногочисленных защитников окружили черкесы. В схватке, до конца выполнив свой долг, пали прапорщики Данилевский, Велинский, Назимов и несколько драгун. И хотя неприятель захватил орудие, они сделали всё возможное для его спасения, заплатив своей жизнью. Позднее, в 1885году, император АлександрII подарил лейб-гвардии Драгунскому полку картину «Бой под Новачином», написанную художником Сверчковым и хранившуюся до этого в Зимнем дворце¹⁶. Полотно находилось в Офицерском собрании полка, но сгорело при перевозке полкового имущества в Петергоф 5мая 1902года¹⁷. Другая картина, изображающая этот эпизод полковой истории, была написана к юбилею полка в 1914 году¹⁸.

Перейдя 16—17 декабря Балканский хребет, полк занял деревни Петричево, Поибрен и Мечку. Обороняя последнюю, 25 декабря особенно отличились нижние чины полка — драгун Тимофеев и трубач Бекетов, пытавшиеся под вражеским огнём вывезти раненого гренадера Санкт-Петербургского полка. И хотя спасти солдата не удалось, драгуны, получившие тяжёлые ранения, доказали, что они готовы отдать свою жизнь, спасая товарища. Тимофеева и Бекетова наградили именными знаками отличия Военного ордена (Тимофеев, уже имевший за Новачин знак 4-й степени, получил знак 3-й степени).

Одно из наиболее лихих дел гвардейских драгун в эту войну — занятие Филиппополя 4 января 1878 года. Город занял сводный эскадрон полка в составе 63 человек под командой капитана Бураго. Турки, не подозревая о малочисленности русского отряда, спешно отступили, бросив всю почту, телеграфный аппарат и два орудия. За это дело капитан А.П.Бураго получил орден св.Георгия 4-й степени¹⁹.

6 января 1878 года гвардейские драгуны последний раз сразились с турками у д.Семизджи. 11 января полк вступил в Адрианополь, а к 25-му — разместился у Родосто, под Константинополем. 19 марта, в день полкового праздника, была получена телеграмма от императора, который поздравлял полк с праздником и жаловал ему Георгиевский штандарт. 3 октября, уже в Севастополе, император прикрепил к штандарту Георгиевский крест, сняв его с груди своего сына, великого князя Сергея Александровича²⁰.

2 сентября 1878 года лейб-гвардии Драгунский полк начал посадку на суда, чтобы через Севастополь вернуться домой. 20 сентября Новгород встречал героев турецкой кампании. Город готовился к встрече заранее. Ещё 7 сентября на заседании Новгородской городской думы было принято единогласное решение устроить торжественную встречу полку, праздничный обед — нижним чинам в расположении полка в Кречевицах, офицерам — в здании городских присутственных мест²¹. Предполагалось на въезде в город поднести драгунам хлеб-соль, а на Софийской площади в центре города отслужить торжественный молебен и вручить адрес²². Для того чтобы реализовать эти планы, городским властям даже пришлось обратиться с просьбой к военному министру разрешить изменить маршрут возвращения полка, так как первоначально предполагалось, что лейб-драгуны проследуют сразу в Кречевицы, не заходя в Новгород²³. Разрешение получили, а на торжественную встречу полка прибыл и его шеф — великий князь Владимир Александрович²⁴. 21 сентября драгуны вернулись в Кречевицы.

Во время Русско-турецкой войны в командование полком вступил полковник Г.А.Ковалевский (с 5 октября 1877 г. являлся временно командующим, а 22 января следующего года был утверждён на должность командира полка). Он относился к тем немногим офицерам, вся жизнь и служба которых прошла в одной части. Начав службу в лейб-гвардии Драгунском полку в 1862 году, Г.А.Ковалевский до своей кончины в 1882-ом не покидал его²⁵. Он оказался единственным, кто удостоился чести быть погребённым за алтарём полковой церкви в Кречевицах. Неподалеку от церкви однополчане соорудили ему небольшой памятник. Долгое время после 1917 года остатки этого памятника были единственным предметом, напоминавшим о стоянке здесь лейб-гвардии Драгунского полка. Несколько лет назад памятник частично восстановили, хотя сведения о его первоначальном виде отсутствуют.

Одним из героев Русско-турецкой войны был штабс-капитан лейб-гвардии Драгунского полка Н.В.Клейгельс. С началом войны этого офицера назначили ординарцем к главнокомандующему — великому князю Николаю Николаевичу Старшему. Отличившись в ряде боевых дел, он был награждён орденом св. Владимира 4-й степени с мечами, золотым оружием и орденом св. Анны 2-й степени с мечами. Кроме того, за

боевые отличия Клейгельса назначили флигель-адъютантом к императору. Позднее, в 1895—1903 гг., он стал санкт-петербургским градоначальником, а затем — киевским, подольским и волынским генерал-губернатором.

Вскоре после окончания Русско-турецкой войны вышел в свет подробный очерк участия полка в этой кампании, авторами которого являлись лейб-драгуны В.Ф. Дубовский, Н.Н. Гульковский и И.Т. Свищевский²⁶.

В 1902 году полк перевели в Петергоф. Окончился 66-летний «кречевицкий» период его истории. Вызвано это было рядом причин, важнейшими из которых стали необходимость быть ближе к штабам Петербургского военного округа, Гвардейского корпуса и 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, располагавшимся в столице, и стремление к более компактному расположению полков дивизии²⁷. 19 марта полк в последний раз отмечал свой праздник в Кречевицах. На торжество прибыли полковой шеф великий князь Владимир Александрович и числившийся в списках полка великий князь Борис Владимирович²⁸. 6 мая новгородцы прощались со ставшим родным им полком. На площади перед Софийским собором состоялся напутственный молебен, после которого представители городских властей поднесли полку икону Софии Премудрости Божьей. Затем офицерам устроили торжественный обед, а нижним чинам — угощение на площади²⁹. Простились с полком и крестьяне окрестных деревень, благословив его образом св. Георгия Победоносца³⁰.

1 сентября того же года лейб-гвардии Драгунский полк торжественно встречали жители Петергофа, представители городских властей и товарищи по дивизии.

В начавшейся вскоре Русско-японской войне 1904—1905 гг. гвардейские драгуны, как, впрочем, и вся остальная гвардия, участия не принимали. Однако девять офицеров добровольно перевелись в ряды действующей армии.

В 1905 году, во время революционных событий в России лейб-драгунам не раз пришлось нести службу по охране общественного спокойствия в Санкт-Петербурге и Кронштадте. Некоторые эскадроны были посланы в Лифляндию и Эстляндию, 4-й и 5-й эскадроны участвовали в экспедиции против вооружённых отрядов революционеров. 12 декабря 1905 года в Петербурге, выполняя долг, погиб унтер-офицер 2-го эскадрона Василий Емельянович.

4 февраля 1909 года скончался шеф лейб-гвардии Драгунского полка великий князь Владимир Александрович. Уже через пять дней полк обрёл нового шефа — им стала супруга покойного великого князя великая княгиня Мария Павловна.

В марте 1914 года полк торжественно отметил свой столетний юбилей³¹. Подготовка к нему началась задолго до праздничной даты. Ремонтировались полковая церковь и собрание, собирался полковой музей. Из офицеров полка образовали юбилейную комиссию, выработавшую программу торжеств. Каждый член комиссии отвечал за какой-либо вопрос, связанный с организацией праздника: составление полковой истории, заказ юбилейных медалей, картин, распределение приглашений и т.п.³² 15 марта в заново отделанной полковой церкви св. Хрисанфа и Дарии в Петергофе прошло всенощное бдение, а 16 марта была отслужена панихида по всем воинам, за веру, царя и Отечество живот свой положившим³³. Накануне полкового праздника, 18 марта в Картинном зале Большого Царскосельского дворца состоялась прибавка пожалованного по случаю столетия юбилейного штандарта. В церемонии приняли участие император Николай II, императрица Александра Фёдоровна, шеф полка великая княгиня Мария Павловна,

главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич, румынский наследный принц Фердинанд с супругой принцессой Марией и принцем Каролом, а также представители высшего военного командования³⁴.

Основная часть торжеств прошла в Царском Селе 19 марта по традиционному в таких случаях сценарию: освящение нового штандарта, приведение полка к присяге, вручение императором штандарта, провозглашение здравий особам императорской фамилии. Кстати, для исполнения обязанностей штандартного унтер-офицера разыскивали старого унтер-офицера полка Климовича, имевшего Знак отличия Военного ордена ещё за Новачинский бой 1877года. Он служил швейцаром в одном казённом учреждении, но для участия в церемонии приказом по полку его вновь зачислили в ряды лейб-драгун³⁵. В тот же день состоялся торжественный завтрак в присутствии императора и императрицы³⁶.

На следующий день в Петергофе командир и офицеры полка принимали поздравления от многочисленных deputаций и подарки. Один из наиболее ценных подарков поднесли бывшие лейб-драгуны: бронзовую скульптурную композицию, изображавшую ряд важнейших событий в истории части — вручение Александром I князю Васильчикову указа о формировании лейб-гвардии Конно-егерского полка, вид Версаля, эпизод боя под Новачином, фигуры великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, старый и вновь пожалованный штандарты³⁷. 21 марта состоялось открытие памятника великому князю Владимиру Александровичу, который установили в Петергофе, перед Офицерским собранием³⁸. И, наконец, 22марта в Петербурге, в Народном доме императора НиколаяII для всех чинов полка был дан спектакль «1812 год»³⁹.

Через несколько месяцев началась последняя в истории полка и всей русской армии война — Первая мировая, или Великая. 18июля 1914года в Петергоф для прощания с полком прибыла великая княгиня Мария Павловна.

Полк начал войну в Восточной Пруссии. Боевым крещением лейб-драгун стал бой 1 августа 1914 года, во время которого они удерживали городок Ширвинт⁴⁰. 6 августа лейб-драгуны участвовали в бою под Каушеном. Затем была Лодзинская операция. Гвардейские драгуны отличились в боях под Опрженжовом и Гомолиным.

В феврале 1915 года полк перебросили на Северо-Западный фронт, где он принял участие в Сейнской операции, в ходе которой отдельные взвода лейб-драгун участвовали в конных боях с германской кавалерией. Под Лейпунами 6-й эскадрон обратил в бегство немецких кирасир. В мае полк вёл тяжёлые бои на Козлово-Рудской позиции, а затем был переброшен на Юго-Западный фронт.

Зиму 1915—1916гг. драгуны провели в пинских болотах, в мае были переведены на Северо-Западный фронт, а после Брусиловского прорыва 22мая (3июня) — 9(22)августа — на ковельское направление. Для полка началась окопная война⁴¹.

Известие об отречении императора НиколаяII (2марта 1917г.) лейб-драгуны встретили в г.Остроге. Спустя некоторое время полк, как и все остальные части русской армии, был расформирован. Это произошло в соответствии с приказом Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны №156 от 19июня 1918года⁴². За годы Первой мировой войны лейб-гвардии Драгунский полк потерял убитыми девять офицеров. Четыре офицера, включая числившегося в списках полка великого князя Бориса Владимировича, были награждены орденом св. Георгия 4-й степени, ещё двенадцать — Георгиевским оружием⁴³.

В августе 1918 года в государственное хранилище в кронверке Петропавловской крепости из Петергофа перевезли музей лейб-гвардии Драгунского полка. Комиссар по организации перенесения в государственные хранилища и охраны полковых музеев В.Е.Гущик писал организатору перевозки А.А.Яковлеву: «Надлежит вследствие крайней спешности этого поручения перевезти означенный музей без составления описей и пояснений, укладывая в ящики всё в спешном порядке»⁴⁴. Всё имущество полкового музея было упаковано в одиннадцать ящиков⁴⁵. В настоящий момент предметы из коллекции музея рассредоточены по нескольким хранилищам. Часть экспонатов находится в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. В архиве того же музея, а также в отделе письменных источников Государственного исторического музея хранятся некоторые исторические документы из полкового музея. Скульптурная композиция, подаренная к столетию полка бывшими лейб-драгунами, находится сейчас в фондах Новгородского государственного объединённого музея-заповедника.

Тем не менее было бы несправедливо утверждать, что история полка на этом завершилась. Гвардейские драгуны, как и офицеры большинства других частей гвардии, не смирились с расформированием родного полка и установлением новой власти. В начале 1919 года в Добровольческой армии офицерами лейб-гвардии Драгунского полка была сформирована команда разведчиков Сводно-гвардейского пехотного полка. Это происходило в немецкой колонии Гальбштадт, и в ряды команды вступило немало колонистов⁴⁶. Позднее команду развернули в эскадрон, а тот, в свою очередь, — в дивизион, входивший в 1919—1920 гг. в состав различных сводных гвардейских частей. Всего за время участия в Белом движении пять офицеров полка были убиты, один умер от ран, один пропал без вести⁴⁷. Ещё шестерых офицеров расстреляли⁴⁸.

После окончания Гражданской войны разбросанные по всему свету лейб-драгуны продолжали жить общей полковой жизнью. Офицеры полка постановили выбрать какой-нибудь день, связанный с боевым эпизодом из жизни лейб-гвардии Драгунского полка в Великую войну. Выбрали день боя под городом Ширвинтом — 1 августа 1914 года. Тогда лейб-драгуны, участвуя в полном составе, получили своё боевое крещение и выполнили возложенную на них боевую задачу. В этот день все офицеры полка должны были собираться, чтобы молиться за упокой души всех своих усопших товарищей, а затем на общем собрании читать воспоминания, написанные к этому дню, издававшиеся отдельными брошюрами⁴⁹. Всего в 1928—1931 гг. в Париже вышли четыре выпуска сборника воспоминаний под названием «Лейб-драгуны дома и на войне».

В 1951 году полковое объединение в эмиграции насчитывало 28 человек⁵⁰, а в 1964 году восемнадцать оставшихся в живых лейб-драгун отметили 150-летний юбилей полка. К нему было приурочено издание полковой памятки⁵¹, однако найти её пока не удалось.

Приближается ещё несколько важных дат, связанных с историей лейб-гвардии Драгунского полка, — двухсотлетие начала войны 1812—1814 гг., в память о победе в которой был основан полк, двухсотлетие вступления русских войск в Париж и формирования полка в 1814 году, столетие начала Первой мировой войны, ставшей последней в истории полка. Хотелось бы, чтобы эти даты не прошли незамеченными. Полк, немало послуживший на благо России, заслуживает того, чтобы его память увековечили созданием музея. Лучшим местом для его создания могли бы быть Кречевицы, где полк простоял много лет и где сейчас продолжают квартировать его духовные наследники — части современной Российской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Все даты приводятся по старому стилю.

2 Рапорт командующего полком полковника Парфацкого командующему Гвардейским корпусом генералу от кавалерии и кавалеру Уварову 18 октября 1823 г. // Кучевский И.М. Лейб-Гвардии Драгунский полк (Лейб-Гвардии Конно-Егерский). 1814—1914. Т.1 (1814—1855). СПб., 1914. С. 3.

3 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна. 1814—1914. СПб., 1914. С.8.

4 Список 53-х офицеров, переведённых в Л.-Гв. Конно-Егерский полк 25 апреля 1814 г. // Кучевский И.М. Лейб-Гвардии Драгунский полк... С. 3, 4.

5 Кучевский И.М. Памятка лейб-драгуна. 1814—1914. С. 10.

6 Он же. Лейб-Гвардии Драгунский полк... С. 19, 20.

7 Там же. С. 23.

8 Там же. С. 24.

9 Там же. С. 78.

10 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф. 52. Оп.110/52а. Д. 4. Л. 2, 2 об.

11 Там же. Л. 3.

12 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна... С. 16.

13 Он же. Лейб-Гвардии Драгунский полк... С. 128.

14 Ковалевский М.А. 50 лет существования Лейб-Гвардии Драгунского полка. 1814—1833. Гвардейские конно-егеря. 1833—1864. Гвардейские драгуны. Новгород, 1870. С. 135—138.

15 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна... С. 34.

16 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/52а. Д. 17. Л. 1, 2.

17 Ливанский А. Памятка для нижних чинов из истории Л.-Гв. Драгунского полка. СПб., 1903. С. 21, 22.

18 Кучевский И.М. Памятка Лейб-Драгуна... С. 44.

19 Там же. С. 48—52.

20 Гребенщиков С. За честь полка (В память 50-летия боя под Новачином) // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1929. Вып. II. С.17.

21 Государственный исторический архив Новгородской области (ГИА НО). Ф. 104. Оп. 2. Д. 120. Л. 1.

- 22 Там же. Л. 52.
- 23 Там же. Л. 6.
- 24 Встреча в Новгороде Лейб-Гвардии Драгунского полка // Новгородские губернские ведомости. 1878. № 38. С. 6, 7.
- 25 Пузыревский А. Памяти Григория Александровича Ковалевского // Русский инвалид. 1882. № 262. С. 3.
- 26 Дубовский В.Ф., Гульковский Н.Н., Свищевский И.Т. Описание военного похода Лейб-Гвардии Драгунского полка в Турецкую кампанию 1877—1878 гг. СПб., 1880.
- 27 А.А. Перевод Лейб-Гвардии Драгунского полка из Кречевицких казарм в Старый Петергоф в 1901-м году // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1931. Вып. IV. С. 128.
- 28 Церковный парад Лейб-Гвардии Драгунскому полку в присутствии великого князя Владимира Александровича // Русский инвалид. 1902. № 74. С. 2.
- 29 Ливанский А. Проводы Лейб-Гвардии Драгунского полка жителями Новгорода // Вестник военного духовенства. 1902. №14. С.440.
- 30 Цветков А. Крестьянская благодарность полку // Вестник военного духовенства. 1903. № 1. С. 29.
- 31 Хотя официально столетие полка исполнялось 3 апреля, торжества были приурочены к полковому празднику — 19марта.
- 32 Нирод Ф.М. Воспоминания старого командира. 100-летний юбилей Лейб-Гвардии Драгунского полка // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. III. Париж, 1930. С. 33.
- 33 Столетний юбилей Л.-Гв. Драгунского полка 15—22-го марта 1914года // Вестник русской конницы. 1914. № 7—8. С.242.
- 34 Прибивка нового штандарта Лейб-Гвардии Драгунского полка // Русский инвалид. 1914. № 63. С. 4, 5.
- 35 Нирод Ф.М. Воспоминания старого командира... С. 34, 35.
- 36 Столетний юбилей Лейб-Гвардии Драгунского полка и освящение нового штандарта // Русский инвалид. 1914. № 64. С. 2.
- 37 К юбилею Лейб-Гвардии Драгунского полка // Русский инвалид. 1914. № 66. С. 3.
- 38 Открытие памятника великому князю Владимиру Александровичу // Русский инвалид. 1914. № 66. С. 2, 3.
- 39 Столетний юбилей Л.-Гв. Драгунского полка 15—22-го марта 1914 года... С. 250.
- 40 Нирод Ф.М. Лейб-драгуны 1-го августа 1914 года в бою под Ширвинтом // Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. I. Париж, 1928. С.22—30.

41 Лейб-Гвардии Драгунский полк // Часовой. 1930. № 24. С.12.

42 Там же. С. 235.

43 Список гг. офицеров полка, убитых, раненых и награждённых Георгиевским крестом и оружием в Великую и Гражданскую войны // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1931. Вып.IV. С. 137—139.

44 Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 110/2. Д. 16. Л. 3.

45 Там же. Д. 1. Л. 76, 76 об.

46 Иеромонах Игнатий (Озеров). Лейб-драгуны в Добровольческой армии // Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1929. С.38, 39.

47 Список гг. офицеров полка. ... Вып. II С. 137.

48 Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 17.

49 Лейб-драгуны дома и на войне. Вып. I. Париж, 1928. С. 4.

50 Волков С.В. Указ. соч. С. 17.

51 А.Г. Лейб-Гвардии Драгунский полк // Военная быль. 1965. №71. С.43.

КИБОВСКИЙ Александр Владимирович —

заместитель директора Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования
Правительства РФ, кандидат исторических наук (Москва)

«Их форма, оружие и строевая подготовка были более чем удовлетворительны...»

Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1803—1859 гг.

С восшествием на престол Александра I греки упразднённого одесского дивизиона обратились в 1803 году к нему с просьбой выделить им 15 тыс. десятин земли, пожалованных Екатериной II. Александр, провозгласивший преемственность деяний своей бабки, с интересом отнесся к этой просьбе. 29 августа 1803 года он велел Херсонскому военному губернатору генерал-лейтенанту С.А.Беклешову предоставить грекам около Одессы «достаточное пространство земли» и, собрав о них сведения, доложить. В результате 22 октября 1803 года император издал указ, в котором говорилось: «По стечению разных обстоятельств в 1799 году Греческий дивизион был уничтожен, чины же,